

В ДЖУНГЛЯХ Саравака

В. ИСКОЛЬДСКИЙ

Непроходимые, девственные джунгли северо-западного Борнео. Даже лучи тропического солнца не в силах пробить многометровую толщу вечнозеленого покрова. В лесу полумрак. Внезапно таинственную тишину нарушает оглушительный треск. Лесные великаны, выворачивая свои гигантские корневища, один за другим валятся на землю... Это кайяны Саравака, отесненные с обжитых мест пришельцами с Британских островов, отвоевывают у джунглей новые клочки земли.

Трагедия порабощенного народа

Саравак—страна несметных природных богатств. Мягкий климат, обильные осадки, многообразие природных ландшафтов, значительные запасы различных полезных ископаемых—все здесь могло бы способствовать бурному развитию хозяйства. Но судьба аборигенов Саравака сложилась по-иному...

В середине прошлого столетия английский пират и авантюрист Брук провозгласил себя «белым раджой», то есть полноправным правителем Саравака с его полумиллионным населением.

Более ста лет династия Бруков правила страной, пока в 1946 году английские империалисты не нашли для себя более удобным превратить этот протекторат Англии в одну из колоний британской короны. Однако положение страны от этой «реформы» фактически не изменилось. Пот и кровь порабощенных народностей Борнео по-прежнему превращаются в руках хищных колонизаторов в золото и жемчуг.

Жестокая эксплуатация обрекла многие местные национальные группы на медленное вымирание. Некогда многочисленные племена даяков, кайянов, кеняхов, пенанов отеснены английскими колонистами в неудобные для обитания, нездоровые местности и обречены на медленную смерть от постоянного недоедания и тяжелых болезней. Из сотен тысяч коренных жителей

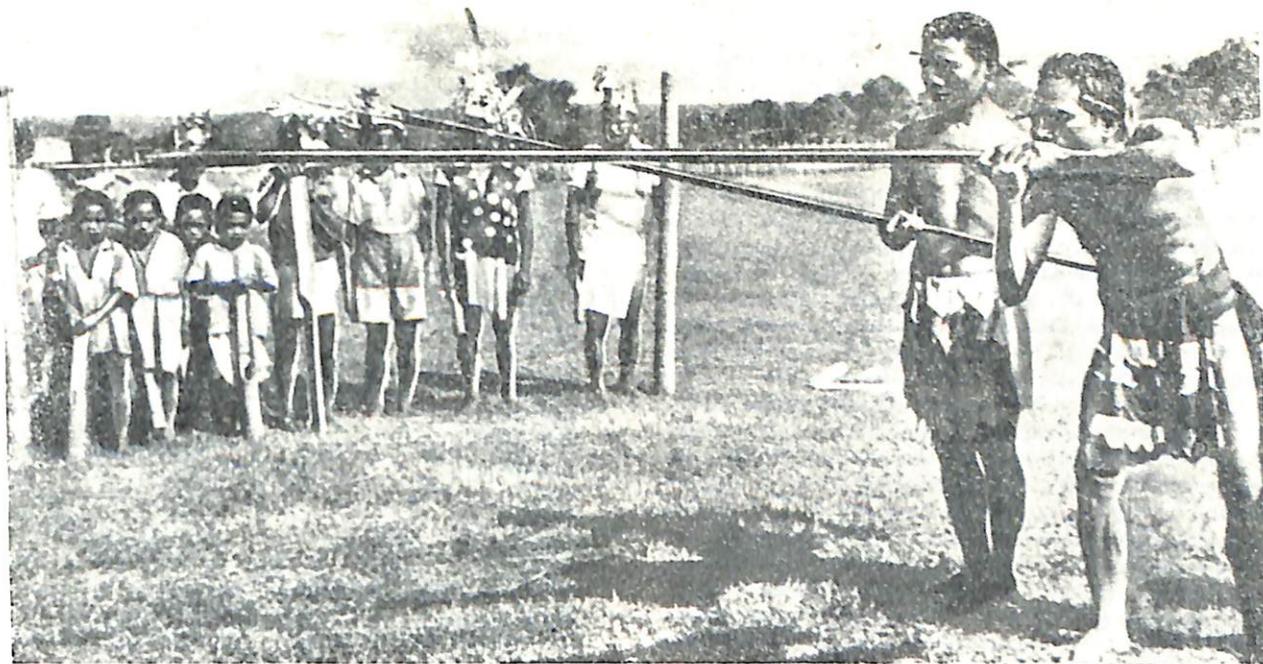
Саравака в настоящее время осталось всего несколько десятков тысяч человек. Таков страшный итог «цивилизаторской» миссии Англии в этом районе мира.

Как же живут сегодня те саравакцы, которым удалось избежать трагической участи своих соотечественников?

Типичны в этом отношении быт и хозяйство кайянов. Колонизаторы захватили лучшие земли Саравака, поэтому коренные жители вынуждены затрачивать нечеловеческие усилия, чтобы расчистить в джунглях у верховий рек Раджанг и Барам участки под пашню. Изобретательные саравакцы рубят лес с таким расчетом, чтобы гигантские деревья, падая, валили и своих соседей. Слозно смерч проходит по лесу—за несколько минут в джунглях открывается широкая просека. Поваленные стволы сохнут под палящими лучами солнца в течение месяца, затем их сжигают. Эта работа продлевается сообща, всей деревней. Потом поле делят на участки, каждый из которых становится собственностью одной семьи.

Земледелие ведется теми же примитивными методами, что и тысячу лет назад. Острыми палками в земле делают небольшие лунки, в которые бросают зернышки риса. Теперь посеvy нужно охранять от вторжения стад диких оленей, свиней, обезьян. Поле огораживают изгородью из ротанговых лиан, на которые навешивают всевозможную домашнюю утварь, чтобы стуком отпугивать зверей. Ограждение при помощи специальных веревок непрерывно раскачивается сторожем. Но и этого недостаточно для того, чтобы остановить стадо кабанов. Кайянам приходится возводить вокруг полей высокие заборы.

Наряду с земледелием мужчины занимаются охотой, рыболовством, собирают плоды в джунглях, выделывают различные железные орудия и медную утварь. Охотничьи отряды уходят в лес иногда на несколько дней. Охотясь, кайяны ведут здесь также добычу гуттаперчи, камфары, даммаровой смолы и дикого саго. Главным оружием охотникам служат специаль-

Специальные духовые «ружья» — трубки, достигающие 2,5 метра длины.

ные духовые «ружья» — трубки, достигающие 2,5 метра длины. Немало труда и умения нужно приложить для того, чтобы сделать такую трубку из цельного куска «железного дерева». Вручную, при помощи особого металлического шомпола, точно по центру будущего «ружья» просверливается канал. Трубка заряжается небольшими стрелами, наконечники которых предварительно обрабатываются ядовитым соком дерева анчар. Охотники берут в рот конец трубки и сильным выдохом отправляют стрелу в цель. Одного попадания достаточно для того, чтобы свалить дикого кабана или другое крупное животное с расстояния 18—20 метров, а мелких животных — с 50—60 метров.

В доме живет 300 человек

Поселения кайянов расположены в горах, на берегах быстрых потоков. Все жители деревни размещаются в одном-двух общих домах своеобразной архитектуры. Такой деревянный дом достигает 200—350 метров в длину и 9—18 метров — в ширину.

Огромное строение, возведенное на трехметровых сваях из твердого дерева, практически недоступно для незваных гостей. Под домом хранятся лодки, различные приспособления и инструменты. Вдоль жилой части дома идет коридор, который представляет собой нечто вроде деревенской улицы. Здесь собираются все обитатели дома — нередко до 200—300 человек. Несколько дверей ведет из коридора наружу. Подняться наверх можно лишь по наклонной бревенчатой лестнице, которая на ночь убирается. Жилая часть дома поделена на многочисленные комнаты. В каждой из них живет одна семья; здесь спят и едят. В центре комнаты находится очаг, на котором готовят пищу. Дым выходит через люк в крыше здания. Этот примитивный метод отопления приводит к тому, что стены жилища кайянов прокапчиваются до черноты.

Вокруг деревни на много километров простираются джунгли, покрывающие скалистые склоны гор. Сухопутных дорог нет, для сообщения между деревнями используются реки. На лодках едут на рисовые поля, расположенные на некотором расстоянии от деревни. В период сбора урожая для доставки риса в деревню служат опять-таки лодки. Кайяны в совершенстве вла-

деют трудным искусством плавания по быстрым горным потокам, изобилующим подводными камнями и стремнинами. Точными ударами весел лодочники наспраживают свои лодки туда, где нет бешеного течения, а там, где мелко, по пояс в воде тянут лодку канатом из лиан, подталкивая ее плечом, а то и просто переносят на руках. Лодка — каноз — есть в каждой семье, и управлять ею дети учатся чуть ли не с шестилетнего возраста. Наряду с маленькими лодками в каждой деревне найдется и большая, вместимостью человек на 50, для продолжительных путешествий. Раньше такие суда предназначались для военных походов.

Наиболее уважаемый и почитаемый человек в деревне — это старейшина. Обычно он выступает одновременно в роли судьи и верховного жреца. Он должен следить за различными предзнаменованиями, объявлять «табу» и контролировать его исполнение. Он же следит за тем, как соблюдаются обычаи. В трудных случаях старейшина призывает на помощь наиболее авторитетных лиц рода, а когда деревня состоит из нескольких домов, — и старейшин этих жилищ.

Глава рода занимает лучшее помещение в доме и пользуется рядом других привилегий. Во время полевых работ его участок обрабатывают члены общины. Согласно обычаю звание старейшины переходит по наследству, хотя он может также быть избран из числа наиболее опытных и пожилых мужчин рода. Ближайшие родственники главы общины образуют ее верхушку.

Народ любит искусство

Одежда кайянов очень проста. Мужчины носят широкую повязку вокруг бедер, иногда еще и короткую рубаху. Ровно подстриженные волосы свободно ниспадают на плечи. Все кайяны носят бусы и другие украшения.

Несмотря на жестокий гнет чужеземцев, кайяны сумели сохранить оригинальную, самобытную культуру. В каждой кайянской деревне есть свои резчики по дереву, свои художники, татуировщицы. Наиболее высокое развитие у кайянов, как, впрочем, и у других народов Саравака, получило искусство резьбы. Материалом резчиком обычно служит твердое дерево. Замечательной резьбой украшены ручки ножей и мечей, духовые

трубки-ружья, весла, а часто и лодки. Как правило, резьба раскрашивается черной и красной краской. Поверхность различных изделий из бамбука покрывается резным орнаментом. Деревянные фигуры зверей—собаки, крокодила, обезьяны, птицы-носорога—украшают носовую часть больших лодок и жилища кайянов. Великолепные циновки, предназначенные для самых различных целей, изготавливаются кайянскими женщинами из ротанга и толстых волокон пальмовых листьев.

Стены домов, лари для хранения риса, могилы кайянские художники расписывают оригинальным орнаментом из белых, красных и черных узоров, изображающих стилизованные фигуры людей и животных.

Кайяны славятся как искусные танцоры. Особенно известен их воинственный танец, исполняемый мужчиной-воином в полном боевом снаряжении, с мечом—парангом—и ярко разрисованным щитом в руках. Танцоры ловко подражают движениям животных—обезьяны-макаки, рыб, птицы-носорога, вызывая смех многочисленных зрителей. Танцы сольные и групповые сопровождаются аккомпанементом «келури»—своеобразного духового инструмента из высушенной тыквы, по форме напоминающего бутылку, в которую вставлено шесть узких бамбуковых трубочек.

Сбор урожая—самое важное событие года. В нем принимают участие и мужчины, и женщины, и дети. Чтобы не повредить духу риса, в существование которого верят кайяны, в доме объявляется десятидневное «табу». В это время рис доставляется в закрома и в дом кайяна не может заходить никто, кроме его обитателей. Когда же весь рис размещен в амбарах, начинается праздник урожая: царит общее веселье, устраиваются массовые танцы, пиршество.

Но как мало радостных дней в жизни кайянов! Слезы и горе—более частые гости в их жилищах. Тропическая малярия и другие тяжелые заболевания ежегодно уносят тысячи жизней. Всю свою жизнь кайяны трудятся, не разгибая спины, и все равно они обречены на полуголодное существование.

Кайяны поклоняются «тоху»

В глухих селениях Саравака сохраняются обычаи и верования тысячелетней старины. Одним из подобных пережитков является широко распространенный обычай татуировки, которой придается даже магическое значение. О происхождении этого обычая в народе существует такая легенда. Человек произошел от мифической птицы. А еще до появления людей, много-много лет назад, пернатые обитатели джунглей почти не отличались друг от друга—их перья были одинакового тускло-серого цвета. И вот однажды ворон и фазан решили украсить себя татуировкой. Первым приступил к делу ворон. Он расписал перья фазана яркими узорами и столь успешно справился с работой, что фазаны и поныне носят такой убор. Потом фазан стал раскрашивать своего друга, но у глупой птицы не хватило умения. Испугавшись, что окончательно обезобразит ворона, фазан облил его черной краской и улетел. Вот почему ворон теперь такой черный.

Кайяны украшают татуировкой плечи, запястья рук, грудь, ноги вплоть до подошвы, причем татуировочный узор у мужчин отличается от женского. Самый процесс татуировки, сопровождающийся определенными обрядами, длится в общей сложности до четырех лет. Десятилетним девочкам татуировку наносят на пальцы рук и бедра, а через год покрывают ею всю руку.

Нужно отметить, что узоры различаются и в зависимости от положения, занимаемого женщиной в обществе. Своеобразное значение придается татуировке

Украшения кайянской женщины

на запястье руки. Когда человек болен, кайян считает, что одна из двух его душ покинула тело. По выздоровлении душа возвращается, и для того, чтобы она больше не могла выбраться наружу, нужно обвязать запястье ниткой бус «лукут», обладающих чудодейственной силой, или же вытатуировать их изображение на руке.

Кайяны считают, что они живут в окружении огромного количества духов, известных под общим именем «тох». Духи принимают облик животных и растений, и уж, конечно, свой «тох» есть у каждой реки, у каждой горы и у каждого холма. Важную роль играют духи, живущие в поле. Для того чтобы их умилостивить, кайяны делают им приношения. На толстые бамбуковые стволы, вкопанные в землю на ритуальной площадке, кладут куриные яйца—любимую пищу духов поля и урожая. Для того чтобы отпугнуть возможные беды, кайяны водружают на полях и возле дома вырезанные из дерева изображения «тохов». Главный дух—Лаки Тененган—высшее божество. К нему обращаются при разрешении важных вопросов, что, конечно, сопровождается жертвоприношениями.

Ответы бог присылает с помощью священных птиц, одной из которых является белоголовый ястреб-стервятник. Полет такого ястреба полон многозначительного смысла, и перед всякими рискованными предприятиями—дальним походом или охотой—несколько человек отправляются для того, чтобы наблюдать за поведением этих птиц.

С духом ястреба совещаются перед посевом и уборкой риса. Изображение ястреба устанавливают перед новым жилищем. Если жизнь в доме не омрачается никакими несчастьями, статуэтка обновляется вновь и вновь. Но если случится беда, деревянного ястреба бросают на произвол судьбы. Никто не смеет убить священную птицу, что, правда, не мешает кайянам презирать тех ястребов, которые воруют деревенских цыплят. Таким образом, под воздействием повседневной жизненной практики, кайяны меняют свои обычаи и верования, становясь стихийными «атеистами».

Британское Борнео, где находится Саравак,—одна из последних колоний Англии в Азии. Ликвидация позорной колониальной системы—единственный путь действительного приобщения кайянов и других народностей Саравака к социально-экономическому и политическому прогрессу.